

По сравнению с прошлым разом, когда кто-то выбросился из окна, зевак-одноклассников собралось гораздо меньше — вероятно, классный руководитель строго-настрого запретил им выходить из класса.

В эту тихую ночь, ничем не отличающуюся от остальных, с высоты проливался слой лунного света. Он падал на подростка, из-за спины которого растекалась лужа густой крови, и тускло освещал испуг на его размытых чертах лица.

Как ни крути, звонить в полицию было бесполезно — они наверняка даже не смогли бы связаться с внешним миром.

Судя по словам Системы, внешний сигнал, возможно, уже давно заблокировали, а все разговоры о том, что полиция во всем разберется, были лишь успокаивающими сказками.

Когда Сы Жун мелкими шажками подошел к дверям класса, его почему-то потянуло оглянуться. Он как раз успел заметить, как Чи Шэнь разбил настенные часы, после чего весь класс вернулся в прежнее состояние.

Затем он обошел здание и спустился по другой лестнице, подальше, продолжая думать о Чи Шэне. Те настенные часы казались какой-то волшебной кнопкой: они могли погрузить людей в сон, а после поломки — словно пробудить от долгого кошмара.

Чуть длинноватая челка прилипла к чистым брови и глазам, прекрасное лицо хмурилось. Впервые за весь инстанс он изо всех сил ломал голову над раздумьями, и от собственных мелких движений нежная, розовая кожа на кончиках пальцев покрылась пятнами.

Мягким, тихим голосом он спросил у 0528:

— Всё как в каком-то сне. Я уж думал, он и правда собирается сделать со мной что-то прямо при всех.

0528:

— Не стоит недооценивать степень извращенности некоторых мужчин, которые с виду кажутся вполне приличными.

Ему не хотелось говорить с чистым и простодушным Сы Жуном слишком прямо, но в то же время оно понимало, что вечное потакание может обернуться еще большими проблемами. Чи Шэнь только что думал о том, чтобы при всех раздвинуть твои ноги и...

Жестко и яростно войти внутрь, до предела испортив послушного и кроткого парнишку, сделав его мягким, покрасневшим и влажным с ног до головы.

Сы Жун выглядел растерянным и с замиранием сердца переспросил: — И что же дальше?

Именно таким было его выражение лица: широко раскрытые круглые глаза прямо смотрели на него с застенчивым испугом, пухлые щеки слегка надулись, а в угольках губ еще оставались следы слюны извращенца.

0528 редко смотрело на него не отрываясь и в конце концов сжалилось: — А потом — напряженно и страшно целовать тебя, ласкать и дразнить, во всяком случае, впредь нужно быть осторожнее.

Сы Жун кивнул, полностью соглашаясь со словами Системы.

Какой же он на самом деле несчастный дурачок: хотя роль, которую он играл, была ролью извращенца, во время прохождения сюжета в инстансе его вечно отслеживали самые разные настоящие извращенцы — и не только люди, но даже монстры с причудливой внешностью не оставляли его в покое.

К тому же, твоя догадка насчет навыка NPC Чи Шэня оказалась очень близка к правильному ответу.

Вспомнив о той роли, которую Чи Шэнь сыграет в этой игре, оно всё же не удержалось и вкратце напомнило об этом Сы Жуну.

Сы Жун поджал губы и тихо произвел: — Я вовсе не такой уж глупый!

0528:.....

— Так что же он в конце концов умеет? Выглядит таким крутым, намного сильнее меня...Система, умилившись его жалобному тону, в котором звучало нечто среднее между упрёком и мольбой, внутренне вся подобралась. Выровняв интонацию, она бесстрастным электронным голосом ответила:

— Это создание иллюзии.

Сы Жун уже хотел было ответить, как в лестничном пролёте внезапно погас звук датчика движения. Из полумрака донеслись ничуть не скрываемые голоса — несколько рослых парней перегородили единственный выход в углу.

Во время вечерней самоподготовки из двух выходов на первом этаже работал только один, и те, кто перегородил проход, по сути, заблокировали единственный путь, по которому Сы Жун мог покинуть корпус гуманитарных наук.

Он вовремя отступил в сторону, скрывшись за стеной, и замер, прижавшись спиной к перилам и выжидая удобного момента.

Самих слов толком было не разобрать, но Сы Жун украдкой бросил на них взгляд. Вся компания выглядела так, будто недавнее падение человека из окна их ни капли не взволновало — они перебрасывались фразками, время от времени разражаясь наигранным, грубым смехом.

Развязные и наглые, они вовсе не походили на прилежных учеников, а скорее напоминали сомнительных типов с улицы, пробравшихся в школу.

— Что-то красивых девчонок тут почти не видно. Кто вообще пустил слух, что здесь полно чистых красавиц? Только зря из-за мертвеца через забор лез.

— Да куда тебя чёрт несёт, какое нахрен терпение? Мне кореш из ПТУ рассказывал. Совсем свой конец в штанах удержать не можешь?

— Ну вы и сволочи конченные, даже притворяться не пытаетесь.

Между пальцев у каждого тлели сигареты, во тьме вспыхивали алые угольки, и дым вместе с потоками воздуха поплыл по лестнице. Сы Жун тут же закрыл нос ладонью.

Как же воняет. Терпеть не может сигаретный дым.

Грязные, мерзкие речи, балансирующие на грани закона, заставили Сы Жун замереть от удивления. Как вообще кто-то может так открыто творить подобные противозаконные безобразия прямо на территории старшей школы?

— Сы Жун, ты почему не в классе? Что ты здесь делаешь?

Стоило за спиной раздаться собственному имени, как по спине пробежал холодок, и Сы Жун всем нутром почувствовал неладное.

Он медленно обернулся и увидел классного руководителя, который стоял на площадке между первым и вторым этажами, заложив руки за спину, и сурово смотрел на него.

— Я... я спустился в туалет.

— Ого, в туалет — и сразу на первый этаж? На третьем, четвёртом, пятом и шестом этажах мужские туалеты уже переполнены? — разъярился классный руководитель и по привычке сделал пару шагов из стороны в сторону. — В нашей школе разве осталось столько парней?

Понимая свою неправоту, Сы Жун опустил пушистую голову и молчал, обиженно покусывая губу.

— Скоро выпускной, до экзаменов считанные дни, марш обратно учиться. У меня ещё дел полно, — тяжело вздохнув, наставительно произнёс учитель. — Учитель же о тебе заботится.

— Понял, я сразу же вернулся.

Глуховатый, тихий голос донёсся до учителя. Тот с досадой бросил на него пару взглядов, больше ничего не сказал и быстрым шагом направился обратно. Он шёл так резво, словно за ним кто-то гнался с ножом. Сы Жун изначально хотел воспользоваться тем, что здесь учитель, ведь те посторонние люди извне, судя по всему, не посмеют ничего учудить. Он собирался быстро побежать наверх, чтобы спрятаться от них, а когда те уйдут, придумать какой-нибудь другой способ выбраться из здания.

Однако он никак не ожидал, что классный руководитель, несмотря на свой преклонный возраст, способен развивать такую скорость.

Активируемый голосом светильник неуместно загорелся от шагов, раздававшихся то впереди, то позади, и тусклый желтоватый свет отбросил глубокую тень на его бледное личико и изгиб

шей.

Мне так страшно, кажется, они такие злые... — сдвинув брови, Сы Жун излил душу Системе.

[Беги, прямо сейчас! У тебя еще есть призрачный шанс.]

Сы Жун замер на полсекунды, и весь процесс его стремительного побега ограничился лишь тем, что он сорвался с места. Тут же чья-то грубая сила накрепко обняла его сзади, после чего его за плечи развернули кругом.

Трое здоровенных парней окружили его со всех сторон, и тяжелая, грубоватая аура заполнила окружающий воздух.

Пожалуй, назвать их мужчинами было бы даже точнее, ведь выражение их лиц выглядело далеко не самым чистым и невинным.

Находясь совсем близко, Сы Жун в полумраке украдкой поднял глаза и окинул их беглым взглядом. Хотя их манеры были отвратительными, а изо рта летела грязь, лица, похоже, всё же можно было назвать неплохими.

Вы не могли бы уйти с дороги, я... мне нужно вернуться на урок, — подавив чувство дискомфорта, тихо произвел Сы Жун.

Ты такой красивый, как тебя зовут? Почему-то раньше мы о тебе не слышали.

Парень прямо перед ним шагнул еще ближе, и его не прикрытый ничем, прямой взгляд заставил Сы Жун почувствовать себя отвратительно. Мышцы под рукавами парня были толщиной с две руки Сы Жун, а одной рукой тот запросто мог обхватить всю его талию и еще ниже.

Почему ты такой бледный? Ты что, накраился и намазался тональником?

Сы Жун от страха долго заикался: — Нет...

— О, значит, от рождения, — с тихим смешком подхватил парень слева.

А губы какие красные. Это твой парень их так насосал, что они опухли и покраснели?

Стоявший перед ним мужчина попытался дотронуться до его пухлых губ, и Сы Жун в испуге отшатнулся назад, но по закону подлости чуть не рухнул в объятия серебриноволосого парня позади.

К счастью, он удержал равновесие. Было бы еще лучше, если бы не та широкая, горячая и жесткая ладонь, что поддержала его за талию.

Есть ли какой-нибудь способ... Мне от них очень противно, — взмолился Сы Жун о помощи.

[Подожди немного, потяни с ними время туда-сюда, а я пока поищу в бэкенде подходящие реплики для обмена.]

Сы Жун на самом деле не хотел оставаться здесь ни единой секунды и не желал говорить им ни слова — запахи троих мужчин загоняли его в угол, не оставляя пути к отступлению.

И хотя все они отличались извращенным характером и выделялись яркой внешностью, он

прекрасно умел по манере речи и поведению отделять этих троих негодяев от таких людей, как Чи Шэнь и Се Тин.

Их раздевающие взгляды и грубые, пошлые слова вызывали у него глубокое отвращение. Сы Жун не ошибся в своих наблюдениях, но как бы сильно он ни старался, он даже в страшном сне не мог бы вообразить, какие именно мысли и образы роятся в головах трех мужчин, стоявших рядом с ним.

Тонкие, белоснежные щиколотки и шея под длинной одеждой, гибкая и мягкая талия, которую так легко сжать в руке, мочки ушей и затылок, излучающие нездоровую белизну даже в полумраке, и две тонкие ноги, которые то и дело мелко и судорожно подрагивали от сдерживаемого страха.

— Почему ты не отвечаешь?

— Все красивые девчонки в вашей школе такие невоспитанные?

— И впрямь чистая снаружи, как и лицом, какое сокровище нам досталось...

Словно пулеметная очередь, один за другим следовали согласные возгласы. Лицо Сы Жун испуганно побледнело, и он запинаясь объяснил:

— Вы всё перепутали, я не девушка, я парень, правда парень.

— И парня у меня нет, так что перестаньте ко мне приставать.

Сы Жун выглядел хрупким и слабым. Он слабо взмахнул рукой, и из рукава показался кусочек белого тонкого запястья, казавшегося совсем мягким, без единой косточки, и ослепительно мелькавшего в воздухе.

— Парень? Не верю, разве что дашь мне убедиться.

— На самом деле, даже если и парень, ничего страшного.

— Главное, что ты слишком красив. — Сказав это, парень с серебряными волосами наклонился, затем выпрямился, указал товарищам на его лицо и тихонько рассмеялся, коснувшись нежной пухлой щеки.

— Вы только посмотрите на его лицо, это же блин до чего мило, я больше не могу терпеть.

Сы Жун широко раскрыл глаза: «?»

Застыв на полминуты с онемевшим от удивления ртом, он тупо оцепенел на месте. И как, позвольте спросить, он должен это доказать? Снять штаны в качестве доказательства?

— Мне кажется, это трое озабоченных девственников, которые только прикидываются крутыми.

— Тот, кто выше написал, абсолютно прав.

— Чего вы тут распинаетесь, нельзя ли просто сделать с ним сэндвич?

Сы Жун снова запнулся, не в силах выдавить из себя ни слова, и слегка разозлился. Ему доводилось встречать немало плохих парней и извращенцев, но впервые в жизни он столкнулся с такими наглецами, которые совершенно не желали понимать человеческую речь.

Воспользовавшись моментом, он бросил взгляд наружу: сразу за левым поворотом у лестницы находился ближайший мужской туалет — с дверью, которую можно запереть изнутри.

Прождав Систему столько времени, что у него уже все цветы завяли, Сы Жун решил попытаться спастись самостоятельно.

Он протянул руку и слегка коснулся лица того самого парня с серебряными волосами, который заговорил последним. Нежные, белоснежные подушечки пальцев скользнули по его дерзким бровям и глазам, а затем перенеслись на переносицу.

От этой тонкой ласки парень с серебряными волосами вместе со всем телом замер на месте, а его выражение лица стало слегка отрешенным.

Не упуская момента, Сы Жун без малейших колебаний занес ногу и изо всех сил пнул его прямо между ног. Воспользовавшись теми несколькими секундами, пока те тупили от неожиданности, он с максимальной скоростью выскочил через брешь между тремя преследователями.

Единым духом захлопнув дверь и повернув задвижку, он убедился, что открыть её снаружи невозможно, и бросился в дальнюю кабинку туалета — как можно дальше от входа.

Придя в себя, Сы Жун слышал лишь собственное слабое прерывистое дыхание и даже не заметил, как из темноты за его спиной протянулась чья-то рука.